

С тех пор как Сюэ Тинянь и Сюэ Цзюнь ушли, дедушка Сюэ, казалось, потерял свою душу.

В прошлом было то же самое. Каждый раз, когда Сюэ Циншань шел на экзамен, у него были проблемы в течение многих дней, пока вся пыль не осядет.

"Твой старик просто плохо учился и много раз испытывал это. Да, все по-прежнему так же. Даже если босс не таков, талант трудно проверить, но босс не говорит, что Джункай, в конце концов, по крайней мере ребенок, не беспокойтесь об этом".

Да, Сюэ Циншань давно изменил свое мнение, от конца Джункая, по крайней мере, к таланту, по крайней мере, к ребенку. Хотя Тун Шэн и Сю Цай находятся на расстоянии тысячи миль друг от друга, мастер Сюэ действительно не заботится об этом в данный момент, пока он может сдать экзамен.

Потому что после стольких лет он также понял, что Сю Цай, как правило, нетрудно проверить. Конечно, если он действительно может проявить талант, то он должен смеяться, когда видит сны.

В глубине души мистер Сюэ не думал, что Сюэ Тинянь присутствовал на собрании. В конце концов, Сюэ Тинянь действительно учился меньше года. Под преднамеренным сокрытием Сюэ Тиньяна семья Сюэ не знала, что владелец Цинъюаня был его учителем. Кроме того, Сюэ Циншань намеренно принижается. Мастер Сюэ думал, что собака все еще была собакой. .

Дедушка Сюэ потерял свою душу много дней подряд, и даже жители деревни знают, о чем он думает. Всякий раз, когда в правительстве округа проводится большой экзамен, это происходит с Сюэ Ляньсин.

Глядя на день, когда дело вот-вот должно произойти, мистер Сюэ всегда чувствует, что он просчитался в этот день. Он явно чувствует, что это должно быть сегодня, но после вопроса он понял, что день был неправильным.

В день рассмотрения дела он сделал то же самое, но пошел спросить жену, сколько ему лет. Поэтому, когда пришли хорошие новости о барабанной дроби и барабанной дроби, он вообще не ответил.

Пока я не увидел Чжэн Личжэна с невыразимой улыбкой на лице, он сопровождал человека, который принес хорошие новости, стоя у дверей своего двора.

По прошествии такого промежутка времени почти все в деревне знали, что семья Сюэ была среди людей, и все слышали ветер.

"Поздравляю, Хекси, мой старик". Бао Сирен был одет в красную рубашку, и его лицо улыбалось.

Дедушка Сюэ не знал, когда горшок упал, пожал ему руку и вышел вперед.

Чжэн Личжэн с трудом скрывает кислый привкус: "Лянь Син, ты наконец-то переборщил".

"Я, это ..." Мастер Сюэ не знал, что сказать, его голова была в неведении.

В это время патриарх Сюэ также подошел и подошел к Чжэн Ли прямо перед ним: "Да, Лянь Син наконец-то может выйти на первый план. Никто в нашей деревне не знает, что если он заботится о своих потомках, он все еще принадлежит Сину, это было как день на протяжении десятилетий. Бог, наконец, открыл свои глаза, и это было мое благословение семьи Сюэ".

На лице патриарха Сюэ была беззастенчивая радость, но он не забыл высмеять Чжэн Личжэна. Дети и внуки семьи Чжэн Ли тоже учились, но, к сожалению, нет никого, кто преуспел.

"В середине? Мои внуки наконец-то получили это!" Чжао выбежал из дома и спросил его, несмотря на этот случай.

Благовещение-это только первое имя в деле по имени Джункай, все еще думая, что эта семья действительно примет это имя. Хороший талант, но не молодой талант! Затем он деловито кивнул и снова поздравил: "Поздравляю старушку, на этот раз ваш внук попал, так обстоит дело в нашем округе, и это один из сотен людей!"

Видя, что бабушка, стоявшая во главе дела, не понимала, что такое глава дела, Благовещенский также специально объяснил это, а также произнес несколько поздравительных слов, чтобы быть более чем счастливой за семью, дать больше денег или что-то в этом роде.

"О, я действительно хороша!" Чжао снова закричал. В толпе Янг тоже вытерла слезы, ее сына действительно ударили.

"Хорошо, хорошо, я действительно не знаю". Хотя мистер Сюэ сделал выговор во рту, улыбка на его лице была полной.

Далее, согласно правилам, Благовещение сообщит снова, что тоже является формой.

На самом деле, это Благовещение не является государственной школой в округе, но именно человек в поселке Хуян специализируется на употреблении этой линии продуктов питания. Он заранее остановился перед списком, а затем передал новости обратно. Кто - то здесь пришел на Объявление.

В общем, если округ попробует этот уровень, будет сообщена только первая десятка. Конечно, есть и те, кто хочет воспользоваться возможностью поесть вместе. Насчитано пятьдесят. Один засчитывается как один. В любом случае, когда вы подойдете к двери, вы потратите некоторое

время, по крайней мере, одно или два. Начинается серебро.

Поскольку это серебро народа Бай-де, естественно принимать достаточную форму и дарить людям радость, не зная, что делать, только для того, чтобы дать достаточно денег.

Я увидел эту большую красную карточку в руках благодарных людей и сообщил: "Хорошая новость для вашего старика, Сюэ Тиньяна, и округ Сюй, округ Мэнся, занял первое место в трехлетнем тесте округа Сясянь в Цзячэне".

Дедушка Сюэ улыбался, улыбался, улыбка на его лице застыла.

"Не талантливый человек?" - тихо спросил он.

"Старший мужчина, мы-громкие имена, старик в твоём доме, Сюэ Тиньянь".

Голос Чжао "это не совсем талантливый человек" был скрыт аргументами жителей деревни.

"Я сказал, что это, должно быть, собака!"

"Два других талантливых мастера - не подделка".

Человек, который видел приветствие, не знал награды, и улыбка на лице Благовещения застыла, или Патриарх Сюэ отреагировал, быстро достал серебро из рукава и шагнул вперед в руки других.

"Я не прошу слишком многого, пожалуйста, выпейте чаю или чего-нибудь еще".

В руках Благовещения было почти два или два серебряных, и в них не было недостатка. Он сразу же сказал: "Спасибо, отец мой, мы собираемся уезжать, и нам нужно пойти в другой дом, чтобы объявить".

Когда патриарх Сюэ отослал радостную весть, жители деревни почти все закончили с Хэ Си, а Чжэн Личжэн ушел, когда он не знал. С улыбкой на лице он обернулся и увидел ошеломленное старое лицо старого Сюэ: "Почему, ты не радуешься, когда собака бьет тебя?"

"Не расстроен, как расстроен".

"Мне все равно, кто ты, но не будь дураком".

Закончив разговор, патриарх Сюэ ушел, оставив дедушку Сюэ стоять в одиночестве, не зная, что и думать.

Этот инцидент несколько дней гремел в деревне Юцин, прежде чем затих.

Поэтому, когда Сюэ Тинянь вернулся из уезда, жители деревни уже не были так взволнованы, как раньше. Когда он увидел его возвращение, он в лучшем случае сказал что-то вроде "Хороший мальчик".

Сюэ Тинянь пробыл в округе несколько дней. Как правило, каждый округ старался в соответствии с правилами. Нужно было оставаться в графстве и ждать звонка лорда графства.

Поскольку в качестве основного кандидата был выбран окружной судья, его можно рассматривать как учителя. Однако такой учитель не так важен, как Цзиньши и первый учитель, но чиновничество всегда подчеркивало человеческие отношения, так что этот переход обязательно произойдет.

В частности, Сюэ Тинянь сопровождал Сюй Синлин.

В общем, начальник каждого окружного суда, несомненно, талантливый человек. Если низший чиновник хочет придать Шанфэну лицо, Шанфэну, естественно, придется позаботиться и о лице своих подчиненных.

После возвращения из графства я должен отправиться к семье Линь.

Когда Сюэ Тинянь вернулся домой, семья Сюэ ждала у двери. На самом деле, от Сюэ Тинянь до деревни, есть жители деревни, о добрых делах которых можно поговорить.

"Ты сделал большое лицо для нашей семьи Сюэ". - сказал мастер Сюэ.

Услышав это, Сюэ Тинянь немного смутилась. В том сне то, что он больше всего хотел услышать в это время, было это предложение. Позже, из-за каких-то несчастных случаев, даже если он наконец поступил в среднюю школу, он не мог этого слышать. Сожаление о том, что он покинул две жизни, наконец-то завершилось в это время, но в его сердце не было радости воображения.

На самом деле, есть некоторые счастливые, но не так много, как ожидалось.

"Это то, что должны делать внуки".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605973>